

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

о диссертационной работе Крылова Дениса Сергеевича на тему:

«Домашнее насилие в отношении женщин: противоправные практики в контексте динамики социокультурной среды современного российского общества», представленной в диссертационный совет 24.2.267.01 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6 – социология культуры.

Формирование семейно-центристского образа жизни в условиях демографического кризиса и неустойчивости института семьи стало фактически национальной идеей Российской Федерации. На семью возлагается роль основы нации. Вместе с тем требуют глубокого анализа вопросы девиации в семейных отношениях, в ряде случаев результирующих в распад семьи и развод. Масштаб вовлеченности женщин в жизненную ситуацию, сопряженную с нестабильностью материальной и психологической, семейными и бытовыми конфликтами, отражен в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р). Домашнее насилие в эмоциональной, психологической и материальной форме в отношении женщин наблюдается и в ситуации отказа отца ребенка выплачивать алименты. Физическое, эмоциональное, психологическое и другие формы насилия со стороны мужчин являются следствием агрессии, появление которой не напрямую связано с реакцией на поведение супруги, корни такого опасного мужского поведения сопряжены с нагрузкой, которую современный мужчина должен достойно нести на своих плечах, выполняя свою роль главы семейства. Повысились ожидания женщин от мужчин как от отцов – матери хотят и ожидают более включенного проявления родительской роли со стороны

мужчины, чтобы он соответствовал модели «нового отца», транслируемой с Запада. Мужчины не готовы и не имеют навыков, приобретенных из родительской семьи, быть устойчивыми одновременно экономически, эмоционально, физиологически (продолжительность жизни российских мужчин в среднем на 10 лет короче, чем у российских женщин). Автор совершенно точно уловил и обозначил, что современная российская семья стоит перед определением приоритетов личностного и семейного благополучия.

Важной является артикулированная автором социокультурная среда и социальная реальность российского общества, допускающая возможности практик применения санкций со стороны мужчин в отношении женщин в случае неудовлетворенностью мужчин выполнения женщинами семейных и супружеских обязанностей. Значимо отметить, что практики насилия в отношении женщин в большинстве случаев происходят из модели супружеского взаимодействия в родительской семье индивида.

В поддержку актуальности выбранной соискателем темы приведём результаты социологического опроса «Демографическое самочувствие», проведенного Центром семьи и демографии совместно с Институтом демографических исследований РАН в 10 субъектах РФ. Допустимым применение физической силы в отношении супруги(а) считает 6% опрошенных россиян, если смотреть в территориальном разрезе, то это 3% от всех горожан и 10% от всех сельчан. 21% опрошенных россиян отметил проблему «нарушения этики взаимоотношений» в собственной семье. Все это видят дети супругов, и сначала отражают насилие на своих сверстниках в форме травли, а потом на своем брачном партнере. Установлено, что мужчины и женщины в 25% случаев готовы полностью повторить опыт семейной жизни своих родителей в собственной семье. 48% готовы частично калькировать родительскую семью на свою собственную. 26% не хотели бы такой семьи, в которой выросли сами. Следовательно, насилие, наблюдаемое

индивидуом в родительской семье, передается последующим поколениям, поскольку воспринимается как нормативная интеракция.

Значимость исследуемой на фундаментальном и прикладном уровне проблемы домашнего насилия в отношении женщин корректно отражена как в названии диссертационной работы, где традиционно включен и объект, и предмет исследования. Структура диссертационной работы представляет собой логически выстроенную программу социологического изучения домашнего насилия в отношении женщин.

Обратимся к главе 1 «Домашнее насилие в отношении женщин: методология социокультурного анализа». Сильное влияние на формирование авторской концепции оказали труды О.М.Здравомысловой, представителя российской гендерной социологии, но дальнейшее раскрытие основных понятий исследования соискатель проводит на основе социокультурного подхода, тезисов П.А.Сорокина, что позволяет говорить о соответствии реализованной работы специальности, в рамках которой она написана. В конце параграфа 1.1. Д.С.Крылов резюмирует, что домашнее насилие имеет социальные и культурные корни, предлагает применение социокультурного и средового подхода, подчеркивая, что фиксируется допущение физического насилия в отношении женщин на данном этапе развития российского общества, следовательно, такая форма взаимодействия будет воспроизводиться и дальше (на с. 38). Оценивая компетенции Д.С.Крылова в формировании методологии, позволяющей учитывать теоретические наработки ученых, уже внесших вклад в изучение проблем домашнего насилия над женщинами, необходимо отметить, что научных публикаций по тематике домашнего насилия достаточно, но анализ их содержания обличает отсутствие методологической базы (Бурова С.Н., Янчук О.А. Китайцева О.В., Кадыркулова Ж.К., Макашова Т.П., Бачанова В.В.), что затруднило работу соискателя.

Логически законченной глава 1 была бы при наличии выводов, присутствуют заключающие развитие теоретической мысли лишь в параграфе 1.1.

Теоретическая база параграфа 2 более убедительна, что обусловлено развитостью научного направления в социологии, объясняющего влияние социокультурной среды на существующие феномены в современной семье.

Автор разработал типологию факторов, определяющих домашнее насилие над женщинами, включающую геополитический, демографический и социокультурный компонент (с. 62-71). Значимым является описание социокультурной среды и социальной реальности семьи советского периода, когда положение женщины в обществе и семье было защищено государством, а обусловлено ее исключительной ролью в воспроизводстве населения.

В главе 3 снимается ряд вопросов, связанных с теоретической проработанностью объекта и предмета диссертационного анализа. Классическая российская социология традиционно разделяет академические работы на методологическую и методическую части, но современная мировая социология допускает включение теоретических постулатов и в эмпириическую часть.

Научную новизну представляют:

- 1) ракурс изучаемой проблемы, которая уже была изучена другими учеными в контексте социальной девиации, с позиции социологии права. Автору удалось выбрать оригинальное направление анализа домашнего насилия в отношении женщин с точки зрения существующей социокультурной среды российского общества, в котором применение физической, экономической, психологической власти со стороны мужчин оправдывается исторически закрепившейся ролью добытчика;
- 2) эмпирически замеренные различия в отношении к домашнему насилию над женщинами в трех типах семей – традиционном, «советском»,

эгалитарном в параграфе 3.1. «Гендерное распределение семейных ролей как фактор восприятия домашнего насилия в отношении женщин»;

3) оригинальный анализ верbalной формы проявления домашнего насилия в отношении женщин и попытка типологизировать содержательную направленность замечаний мужа в адрес жены (с. 145-146) в параграфе 3.2. «Домашнее насилие в отношении женщин и эффективность правового противодействия ему: гендерные различия коллективных представлений».

Концептуально и идеологически значимым, в то же время дискуссионным, но смелым является главный вывод, к которому пришел соискатель: «Российское общество не демонстрирует политической воли признать наличие проблемы домашнего насилия и принять законодательные и практические меры к ее разрешению, ... государство и его должностные лица не расценивают насилие против личности в семье как серьезное преступление, считая сохранность семьи гораздо большей ценностью, чем личное достоинство женщины» (с. 165).

Эмпирическая база исследования позволяет сделать вывод о достоверности полученных результатов.

Дискуссионные моменты и замечания.

1. Общая оценка представленной диссертации сводится к несомненно убедительной и качественной эмпирической базе, представленной в главе 3. Вместе с тем слабо проработанной является глава 1, в которой необходимо было приложить больше исследовательских усилий для социолого-культурной интерпретации понятия «домашнее насилие в отношении женщин». В главу 3 включен обзор тезисов зарубежных и отечественных ученых о роли женщины в семье, типологии семей, что структурно должно располагаться в главе 1 и 2.

2. Излишним и неуместным представляется упоминание художественных фильмов (с. 45, 47-48, 53), допустимым было бы включение их контент-анализа.

3. Обращаясь к группе демографических факторов в параграфе 2.1. (с. 66), соискатель ссылается на устаревшие (2018 г.) статистические данные, характеризующие процессы воспроизводства населения в РФ.

4. Вызывает несогласие тезис соискателя о переориентации женщин с деторождения на карьеру, представляющей, по утверждению автора диссертации, серьезную угрозу планам повышения рождаемости (с. 68). Результаты многочисленных социологических исследований, направленных на изучение репродуктивного поведения женщин, проведенных Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан с 2007 г., выявили, что в иерархии причин, повлиявших на рождение меньшего количества детей, профессиональная сфера занимает четвертое место (13,9%). Карьера, понимаемая как осознанное стремление к профессиональному росту, приобретает свою большую актуальность с появлением детей, когда расходы растут, а доход остается прежним. Как показали результаты социологического исследования «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса», серьезную проблему представляет собой отказ женщины от деторождения по причине нежелания иметь детей у ее брачного или сексуального партнера, результирующий в аборт. Эта форма взаимодействия между мужчиной и женщиной представляет форму эмоционального и психологического насилия над женщиной со стороны мужчины и физического насилия над организмом женщины при процедуре аборта.

5. На с. 122 в таблице 10 допущена ошибка (вероятнее всего опечатка) в границах интервалов возрастных групп – 18-24 года, 23-34 года (должно быть 25-34 года).

6. На протяжении всей работы автор несколько раз критически оценивает роль Русской Православной Церкви. Логично было бы выявление специфики отношения опрошенных в разрезе вероисповедания, а также анализа отношения религиозных институтов ислама к допустимости домашнего насилия в отношении женщин.

Текст автореферата, а так же представленные публикации, в том числе опубликованные в ведущих изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, раскрывают основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Д.С. Крылова «**Домашнее насилие в отношении женщин: противоправные практики в контексте динамики социокультурной среды современного российского общества**», представленная на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6 – социология культуры, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На основании сказанного можно заключить, что автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6 – социология культуры.

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна,
директор ОСП «Центр семьи и демографии» ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», доктор социологических наук,
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»,
420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20, телефон 89600516864
e-mail chulpanildusovna@gmail.com
шифр специальности – 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

2 мая 2023 г.

